

[26.12.2002] Как государство богатеет, и для кого?

“Благополучие государства, если оно идет по правильному пути, более выгодно для частных лиц, нежели благополучие отдельных граждан при упадке всего государства в его совокупности. Ибо если гражданин сам по себе благоденствует, между тем как отечество разрушается, он все равно гибнет вместе с государством”. Это высказывание, которое греческий историк V века до нашей эры Фукидид приписывает лидеру афинской демократии Периклу, с убедительной точностью “ложится” на принципы стратегии экономического роста, разработанной Нацстатком республики совместно с экспертами Всемирного банка в рамках KOP и НССБ.

От того, насколько эффективно мы сумели реализовать эти принципы, насколько действенные механизмы будут созданы, в конечном итоге будет зависеть благополучие, как нашего государства, так и его “отдельных граждан”, под которыми в данном случае понимается половина населения республики, относимая к категории бедных. Дискуссия вокруг этих непростых вопросов развернулась на “круглом столе”, организованном в Доме правительства по случаю презентации упомянутой выше стратегии “Развитие в интересах бедных”.

Первым этапом этого процесса была разработка методологии для объективного определения **уровня бедности**. Теперь настало время так выстроить экономическую политику, чтобы развитие вело не к обогащению олигархических структур и, как следствие, к росту неравенства, а к сокращению нужды среди малообеспеченных граждан или, другими словами, к компенсации роста бедности.

Как сообщил один из разработчиков программы эксперт Всемирного банка Р.Шабан, проведенные исследования показывают, что наблюдающийся в Кыргызстане с 1996 года устойчивый рост ВВП позволил добиться некоторого сокращения бедности. Используя разработанную совместно с Нацстатком методику определения основных параметров бедности, было выявлено, что в 1998 году из каждых ста малоимущих семей 23 сумели преодолеть уровень

бедности, в 2001 году над ее порогом поднялось около 300 тысяч кыргызстанцев. Тем не менее, примерно половина населения республики остается за чертой бедности.

Но вот какой нюанс отмечают эксперты. До 1996 года экономический рост и увеличение доходов населения происходили за счет государственных инвестиций и роста потребления. **Экономический рост** обеспечивался за счет всего двух отраслей: сельского хозяйства и золоторудной промышленности. Если же мы хотим развиваться дальше и при этом обеспечить стабильный рост доходов не только для самых богатых, нужны частные инвестиции и увеличение экспортного потенциала. А для этого необходимо развивать производство, малый и средний бизнес. От того, насколько энергично будут решаться эти ключевые вопросы, зависят и темпы снижения бедности в стране.

Прогноз Р.Шабана, сделанный им исходя из анализа сегодняшней ситуации в экономике и некоторых ее тенденций, умеренно оптимистичен. Представляя участникам “круглого стола” обобщенный “портрет” бедности в Кыргызстане, он обратил внимание на некоторые особенности.

Прежде всего, это региональный характер бедности. И ее граница проходит, вопреки расхожему мнению, не между севером и югом. Наиболее остра проблема экономического выживания для жителей Нарынской и Таласской областей, причем положение нарынцев имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению. Наиболее благополучными на общем фоне выглядят Бишкек и Чуйская область, а юг и Прииссыккулье занимают промежуточное положение.

Есть еще один, сельский, аспект бедности. Хотя земельная реформа принесла определенные плоды, три четверти беднейших граждан страны проживают сегодня на селе. Чтобы изменить ситуацию, недостаточно развивать микрокредитование и активизировать социальную мобилизацию. Эти сами по себе действенные меры борьбы с бедностью быстро исчерпают себя без улучшения маркетинга, повышения производительности перерабатывающих предприятий, консолидации аграрной реформы с реформированием всей сельскохозяйственной отрасли.

Сюда же можно отнести и проблему доступа сельчан к услугам водоснабжения, энергообеспечения и элементарным бытовым удобствам. Отсутствие их на селе – это тоже показатель бедности и неравенства.

Бедность в Кыргызстане не только многолика, но и подвижна. И речь здесь идет не только о трудовых мигрантах, покидающих насиженные места в отдаленных районах в поисках заработка. Около сорока процентов кыргызстанцев, по наблюдениям экспертов за последние четыре года, либо пополняют ряды неимущих, либо перемещаются на более высокий жизненный уровень. Это свидетельствует о том, что у населения существует проблема финансовых накоплений, что является порождением неустойчивости финансовой системы республики.

Развитие или упадок **рынка труда** – еще один чувствительный индикатор благосостояния жителей страны. Некоторое сокращение уровня бедности в предыдущие годы обеспечивалось за счет повышения размеров заработной платы, но не путем создания новых рабочих мест. Развитие частного предпринимательства, создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики – одно из важнейших условий оживления рынка труда. Положительные шаги в этом направлении уже сделаны, но нужно и дальше ограничивать бюрократические препоны на пути малого и среднего бизнеса, облегчать налоговый пресс, создавать благоприятные условия для работодателей.

Анализируя эти пять основных аспектов бедности в Кыргызстане, г-н Р. Шабан делает вывод: если на уровне госструктур реформирование экономики будет и дальше носить половинчатый характер, достижение намеченных к 2005 году параметров сокращения бедности на 38 процентов может остаться не более чем благим пожеланием. А времени на реализацию среднесрочной стратегии сокращения бедности остается совсем немного. Сумеет ли громоздкая государственная машина за оставшиеся два года отладить предложенные разработчиками механизмы регулирования роста доходов богатых и бедных?

И еще один момент был затронут участниками “круглого стола”. Это вопрос о том, кому доверить проведение мониторинга бедности. Учитывая слабость чиновников разных уровней к

“круглым” цифрам в отчетах (тем более что по указанию Президента показатель снижения уровня бедности становится главным критерием качества работы местных администраций), было предложено, чтобы все процессы, связанные с реализацией НССБ, проходили под неусыпным наблюдением и при самом активном участии местных сообществ и НПО.

«Слово Кыргызстана», 26 декабря 2002